

СОЦИОЛОГИЯ ИСЛАМА

С.Ш. Муслимов

Диалектика общечеловеческих, религиозных и исламских ценностей

Раскрывается диалектическое взаимодействие общечеловеческих, религиозных и исламских ценностей. Прослеживается противоречивое единство ценностей ислама и гражданского общества в основных сферах социальной жизни: экономической, политико-правовой и духовной.

Ключевые слова: *общечеловеческие ценности, религиозные ценности, гражданское общество, системный подход, иерархия ценностей, абсолютный монотеизм.*

It is explained the dialectical interaction of human, religious and Islam values. It is Traced the contradictory unity of Islam and civil society values in the main spheres of social life: economic, political and legal and spiritual.

Keywords: *human values, religious values, civil society, system approach, hierarchy of values, absolute monotheism.*

Понятия общечеловеческие, религиозные и исламские ценности находятся в таком же диалектическом взаимодействии, как и диалектические категории общего, особенного и единичного. Известно также, что каждая диалектическая пара категорий представляет собой единство противоположностей. Скажем, общее и единичное, как и любая другая пара категорий, с одной стороны, исключают друг друга, а с другой – не существуют по отдельности. Более того, при определенных условиях они способны к взаимопревращению, т. е. единичное может стать общим, а общее единичным.

Современная эпоха, именуемая по-разному (постиндустриальная, информационная, постмодернистская и т.д.), демонстрирует своеобразный дуализм: с одной стороны, наличие чрезвычайного многообразия культурных, социальных, профессиональных и индивидуальных ценностей, а с другой, постоянные попытки поиска общечеловеческих ценностных оснований совместного бытия людей. Провозглашение отдельных ценностей "абсолютными", "общечеловеческими", "общезначимыми", "универсальными", "непреодолимыми" и т. д. зачастую ставит их в конфликтное положение по отношению к другим ценностям. В данной ситуации проблема абсолютных или общечеловеческих ценностей, сферы их порождения и онтологического статуса приобретает особо актуальное значение.

Подчеркивая то, что культурное, духовное и ценностное единство человечества пока что является только *возможностью*, а не *действительностью*, М.С. Каган не исключает возможность возникновения общечеловеческих ценностей в будущем. По его мнению, сейчас начинают складываться объективные материально-практические предпосылки для превращения *практического единого бытия* людей на поверхности планеты Земля в его *ценностно-осознанное единство*, то есть превращения "*человечества в-себе*" в "*человечество для-себя*", в подлинного и полноценного *субъекта единой деятельности*, направленной едиными ценностями. Разумеется, отмечает автор, никто не может гарантировать, что превращение это осуществится, ибо в социо-культурной сфере грядущее может быть только предметом *веры*, но не *знания*, однако вера эта не бесконечна – она основывается на том, что альтернативой такому варианту нелинейного развития человечества может быть в XXI в. только самоубийство³².

В статье "Об общечеловеческих ценностях" доктор философских наук Л.Н. Столович отмечает, что ценностная сторона глобализации современного мира заключается в интенсивном обмене материальными и духовными ценностями, созданными и создаваемыми в локальных общностях людей, а также в обнаружении и возникновении об-

³² См.: Каган М.С. Указ.соч. – С.427

щечеловеческого начала в ценностном богатстве мира, создающего предпосылки для новой эпохи человеческой цивилизации. В этой связи, по его мнению, и встает остро проблема существования *общечеловеческих ценностей*, обладающих значимостью для всего человечества, человеческого общества в целом как субъекта исторического развития. Не случайно идейным началом "перестройки" в России было утверждение *приоритета общечеловеческих ценностей* над классовыми, которое опиралось на слова Ленина о том, что "интересы общественного развития выше интересов пролетариата"³³.

В отличие от М.С. Кагана, связывающего возникновение общечеловеческих ценностей с будущим развитием человечества, Л.Н. Столович видит их наличие в современных аксиологических отношениях людей и народов. Последний задается вопросами: совместимо ли бытие *общечеловеческих ценностей* с национально-этнической, социально-классовой, религиозно-конфессиональной раздробленностью человеческого общества? Может ли вообще идти речь об общечеловеческих ценностях, если люди, принадлежащие к различным социально и исторически сложившимся общностям, вкладывают различное содержание в ценностные понятия "честь", "долг", "добро", "прекрасное", "справедливое", "священное" и т. п.?

Отвечая на эти вопросы, автор статьи указывает, что сами эти понятия, при всем различии их содержания, обозначаются одними и теми же словами, разными в разных национальных языках, но легко переводимыми с одного языка на другой. Это важное свидетельство того, что сама *структура ценностного сознания однотипна у всех людей*. Конечно, у аристократа, у бизнесмена, у рабочего имеется свое представление, например, о чести, но эти различные, а порой и противоположные представления выражаются одним и тем же словом – "честь". Следовательно, ценностные понятия и категории, помимо содержательной стороны, обладают определенным общим формальным значением.

Общечеловеческая ценность "золотого правила нравственности" ("не делай другому того, чего не желаешь себе"), как и библейских заповедей, в том и состоит, что они представляют собой условие благополучного существования любой общности людей при всей неизбежной историчности и формулировок³⁴.

На основе исторического и логического анализа процесса формирования ценностного сознания человечества автор приходит к следующим важным выводам:

а) трагический опыт XX столетия не только усугубил ценностный раскол человечества, но одновременно с этим диалектически обнаружил единство человеческого рода, показав, какую угрозу для его существования представляет этот раскол, ведущий к уничтожению природной основы самого человеческого существования, чреватый возможностью самоликвидации человечества в атомной войне;

б) культивирование общечеловеческих ценностей в каждой национальной группе ведет к их сближению, подобно тому, как в общении действительно интеллигентных и культурных людей нет остроты проблемы национальных отношений, ибо интеллигентность и культурность предполагают преданность высшим интеллектуальным, нравственным и эстетическим ценностям человечества;

в) рост интегративных процессов в современном мире связан с жизненной необходимостью решения проблем экологии и мирного сосуществования стратегии развития, современного человечества могут быть разными и между ними необходим диалог для выработки оптимальных решений. Вместе с тем *принцип приоритета общечеловеческих ценностей* – не просто благое пожелание и красивая фраза, а аксиологический им-

³³ См.: Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. – № 7. – 2004. – С.87, 93

³⁴ См.: Столович Л.Н. Указ.соч. – С.84.

ператив, осознаваемый различными направлениями философской мысли на основе уже сейчас существующих общечеловеческих ценностей, императив, без осуществления которого человечество прекратит свое существование³⁵.

Современные российские реформы, как и реформы Петра Великого, разделили общество на западников и славянофилов, привели к существенной трансформации ценностных систем в общественном, массовом сознании и на личностном уровне. Западники отождествляют общечеловеческие ценности особенно в экономической, политической, научно-технической сферах с достижениями европейской цивилизации. Защитники российской славянской ментальности отвергают общечеловеческие ценности в западном варианте, вкладывая в это понятие не достижения европейской цивилизации, а ее издержки (потребительское отношение к жизни, приоритет материального над духовным, культ насилия, порнографию, наркоманию и т. д.).

На наш взгляд, более убедительна и логична типология ценностей Л.Н. Столовича, который выделяет индивидуальные, коллективно-групповые и общечеловеческие ценности и считает общечеловеческими те ценности, которые обладают значимостью для всего человечества, человеческого общества, в целом как субъекта исторического развития. К ним в первую очередь относятся сам человек, его жизнь, смысл жизни, добро, справедливость, красота, истина, свобода, а также все основные нормы человеческой морали.

Одним словом, общечеловеческие ценности – это условие благополучного существования любой общности людей при всей неизбежной историчности их формулировок.

По отношению к общечеловеческим ценностям религиозные ценности носят особый характер, ибо первые объединяют в ценностном и мировоззренческом аспекте все человечество в единое целое, а вторые разъединяют его на верующих в сверхъестественные силы, бога и отрицающих их существование. Во все времена писанной истории значительная часть человечества находилась и находится в настоящее время в оппозиции к религиозному объяснению мира, не руководствовалась и не руководствуется религиозными ценностями, отрицая их истинность и значимость в жизни человека.

Иначе говоря, общечеловеческими являются те ценности, которые признаются таковыми всем человечеством, всеми людьми независимо от расовой, национальной, классовой, сословной профессиональной, половозрастной, вероисповедальной и иной принадлежности.

Религиозными являются те ценности, которые объединяют всех верующих в реальное существование сверхъестественных сил и зависимость человека от их благосклонности и разъединяют их от неверующих в существование и всемогущество сверхъестественных сил, богов. Основными аргументами защитников религии в пользу веры, ее ценности являются моральные, экзистенциально-психологические, эстетические и социологические.

Для верующего религия, в первую очередь, является нравственным регулятором всех его отношений с богом, окружающим миром и людьми. При этом не берется во внимание, является ли этический кодекс религии полученным от бога в его откровении или сформировавшимся в процессе социального опыта людей. Конечно, истинно верующий человек не сомневается в том, что мораль дарована людям свыше. Ведь согласно Ветхому Завету Моисей получает от Бога на горе Синай готовый кодекс нравственного поведения (Декалог), а Иисус Христос в Новом Завете лично обращается к народу с нравственными поучениями (Нагорная проповедь). В исламе пророк Мухаммед получает этические наставления от Аллаха через ангела Джабраила и передает их пра-

³⁵ См.: Столович Л.Н. Указ.соч. – С.95-96

воверным и т. д. Следовательно, религиозная этика – это этика долга перед богом соблюдать моральные заповеди.

Безусловно, неверующий в бога человек, для которого религия не является особо значимой ценностью, руководствуется установками науки и светской философии в том, что нравственные отношения имеют собственный источник возникновения, развития и совершенствования, складываются между людьми в их социальной и личной жизни и отражают реальную практику человеческого общежития.

Тем не менее, даже многие неверующие в сверхъестественные силы признают, что независимо от того, истинны или ложны нравственные установки религии, она вносит определенную практическую упорядоченность в общественную жизнь и личное поведение человека.

Безусловно, в религиозной морали имеется ряд простейших и важнейших норм нравственности, выработанные всеми поколениями людей этические ценности, принципы социального общежития, размышления над вечными моральными проблемами, а главное – решение смысложизненных вопросов: "Зачем человек живет на свете?", "Что есть добро и зло?" К сильным сторонам религиозной этики можно отнести и внешнюю простоту ответов на самые сложные нравственные проблемы, твердое обеспечение критериев нравственных ценностей и идеалов, их своеобразную целостность и упорядоченность, а также постановку проблемы нравственной ответственности человека за совершенные деяния (перед всевидящим богом, прежде всего).

Однако, с другой стороны, эти же аспекты религиозной морали в состоянии придать сознанию верующих такие ориентации, как нравственный догматизм, пассивность, отказ от дальнейшего углубленного постижения существа поставленных этических вопросов, нетерпимость и даже фанатизм, ибо в священных писаниях, как предполагается, все моральные истины уже представлены. Как видно, критерии и гарантии религиозных нравственных истин не вполне надежны, ибо в реальной жизни людей вечные нормы религиозной морали интерпретируются и применяются по-разному³⁶.

В то же время для большинства людей практически невозможно решать каждую моральную проблему, полагаясь только на самих себя, на свой опыт и интуицию. Им помогают принципы морального поведения, спрессованные в религиозные верования и выражающие коллективную мудрость духовной культуры, передаваемой из поколения в поколение.

Мировоззренческий водораздел между верующими и неверующими в вопросе об источнике морали, как видно из сказанного, сводится к следующему: первые считают, что в основе и начале нравственности лежит религия, а вторые убеждены, что общезначимые нравственные ценности, выработанные человечеством, являются первичными по отношению к собственно религиозным моральным нормам. Этические ценности приобретают религиозные формы в системе того или иного вероучения.

Ценностно-методологический подход к религии, на наш взгляд, требует разграничения понятий "ценность религии" и "религиозные ценности", которые не являются идентичными по содержанию. Первое понятие отражает ценностный смысл религии как особой и самостоятельной формы общественного сознания и культового действия, а второе указывает на ценностную значимость конкретных идей, представлений, элементов и структуры религии, а именно: религиозной веры, религиозной деятельности, культовой практики, религиозных отношений, организаций и т.д.

Религиозная вера имеет сложную структуру и многоаспектную направленность. Это, во-первых, вера в объективное существование существ, свойств, превращений, которые являются продуктом процесса гипостазирования, т.е. наделения самостоятель-

³⁶ См.: Основы религиоведения. /Под ред. И.Н.Яблокова. – М: Высш. школа, 1994. – С.326-327

ным бытием какого-либо отвлеченного понятия, свойства, идеи; во-вторых, это вера в возможность общения с кажущимися объективными существами и получения помощи от них; в-третьих, это вера в действительное совершение каких-то мифологических событий, в причастность к ним; в-четвертых, это вера в истинность соответствующих представлений, взглядов, догматов, текстов и т. д.; в-пятых, это вера в религиозные авторитеты – "отцов церкви", "учителей", "святых", "пророков", служителей культа и т. д.

Религиозная деятельность делится на два вида: внекультовая и культовая. Разновидностями внекультовой деятельности является разработка религиозных идей, интерпретация догматов теологии, сочинение богословских трудов, миссионерство, преподавание богословских дисциплин в учебных заведениях, пропаганда религиозных взглядов через СМИ и т. д.

В качестве предметов культовых действий в разных религиозных направлениях и конфессиях выступают материальные вещи, животные, растения, горы, реки, небесные светила и т. д. Разновидностями культовых действий выступают ритуальные пляски вокруг изображения животных, богослужение, религиозные обряды, проповедь, молитва, религиозные праздники, паломничество и т. д. Результатом культовой деятельности становится удовлетворение религиозных потребностей, оживление религиозного сознания.

Религиозные отношения и религиозные организации также делятся на внекультовые и культовые. Внекультовые отношения возникают посредством внекультовой религиозной деятельности. Так, например, занимаясь духовным производством, богословы обмениваются информацией, в духовных учебных заведениях формируются связи "учитель – ученик", "ректор – педагогический коллектив" и т. д.

Культовые отношения формируются в процессе культовой деятельности. Во время отправления культа возникают отношения исповедальности, проповеднические, обрядовые и др. Так, например, во время православного венчания жених и невеста вступают во взаимные отношения, предписываемые нормами церковного брака. То же самое имеет место и при заключении брачного договора по канонам других религий.

Национальные и мировые религии имеют также свои особые системы религиозных организаций, которые практически осуществляют всю религиозную деятельность по формированию религиозного сознания и поведения у своих последователей³⁷. Все элементы любой религиозной системы по сути своей считаются религиозными ценностями, которые признаются таковыми последователями данной религии.

В религии существует своя особая иерархия ценностей, которые находятся в отношениях субординации (подчинения одна другой) или координации (взаимодействия на одном уровне). Однако самостоятельную иерархию ценностей имеют только теистические религии, содержащие идеи и представления о богах (политеизм) или едином боге (монотеизм).

В монотеизме абсолютной ценностью является единый бог, в политеизме, где много богов и они составляют свою иерархию, высшей ценностью является верховное божество, а рангом ниже – мир божественного.

Почти во всех религиях бог предстает сверхъестественным существом, стоящим над миром и человечеством: у него нет начала и конца, он незыблем, всеведущ, всемогущ, вездесущ и т. д. Это высшее существо связано с людьми: к нему обращаются с просьбами, его почитают в культе. В ответ он защищает верующих от всех невзгод, если они подчиняются ему, а противном случае он их наказывает в земной или в загробной жизни.

³⁷ См.: Основы религиоведения. / Под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высш. школа, 1994. – С.50-60

Одной из особенностей национальных религий является идея национальной исключительности. В иудаизме, например, еврейский народ считается богоизбранным, с которым бог заключил завет (договор). Поэтому одной из высших ценностей становится этническая принадлежность, вследствие чего и этническая территория включается в систему религиозных ценностей. Израильтяне-иудеи не допускают никаких территориальных компромиссов с арабами-палестинцами, ибо для них Палестина земля, обетованная богом. С включением этнической территории связано также формирование системы национальных святынь – сакральных мест, сооружений, предметов и т. д. Река Нил для египтянина, река Ганг – для индуса, гора Фудзи для японца-синтаиста, гора Шалбуз-даг для дагестанца, город Иерусалим для иудея являются важнейшими религиозными ценностями. То же самое касается важнейших событий национальной истории, исторических личностей и т. д.

Три религии (буддизм, христианство и ислам) много веков тому назад объявили основными ценностями равенство всех людей независимо от национальной и расовой принадлежности, *свободу и космополитизм*. Человек стал считаться независимым в религиозном плане от кровнородственных уз, социального и имущественного положения, языка, традиций и обычаев. Этим они оттеснили национально-религиозные ценности на периферию, создали новую иерархию ценностей, обращенных ко всем народам, и поднялись на уровень мировых религий.

Буддизм выдвинул следующие заповеди: пять первых (панчашила) для мирян и десять (дашашила) для монахов: 1) не убивай; 2) не кради; 3) не потакай чувственным желаниям; 4) не лги; 5) не пей возбуждающие и опьяняющие напитки; 6) не клевети и не оскорбляй других; 7) не восхваляй себя и не веди распалаяющих бесед; 8) избегай жадности и зависти; 9) избегай вражды и злорадства; 10) избегай ереси, не высмеивай Будду, дхарму (нравственный закон), сангху (общину единоверцев).

Эти заповеди закрепляют сеть ценностей: ценность жизни, ценность нестяжания, ценность умеренности и воздержания, ценность истинного знания, ценность трезвости, ценность миролюбия, ценность Будды, религиозного учения и общины единоверцев³⁸. Все эти заповеди как нравственные установки впоследствии фактически вошли в иерархию ценностей христианства и ислама.

Христианство провозгласило равенство всех людей перед богом во грехе, и соответственно, в спасении от него. Бог в христианстве является абсолютной ценностью, абсолютным благом, красотой. Он сотворил мир из ничего не по необходимости, а свободным актом своей воли. Однако, как справедливо отмечает исследователь Нурилова А.З., христианский бог в 3-х лицах (троица) представляет собой сложную запутанную конструкцию, не поддающуюся однозначному определению. Если образы Яхве и Аллаха, их атрибуты четки и ясны даже рядовому верующему, то в троице вот уже две тысячи лет не могут разобраться даже именитые богословы³⁹. Человек был создан по образу и подобию бога, свободным и бессмертным, но в результате грехопадения он утратил богоподобие и через "первородный грех" в мир вошли смерть и страдание. Однако с нравственных позиций не понятно, почему желание первых людей познать добро и зло считается грехом.

Иерархия христианских ценностей очень емко выражена в ангельской песне: "Слава, в вышних Богу, на земле мир, в человеках благоволение" (Лк. 2, 13). Как видно, абсолютная ценность – это бог, высшие социальные ценности – это мир и добрая воля

³⁸ См.: *Философия (полный курс): Учебник для вузов / Под ред. проф. А.Н. Ерыгина.* – М.-Ростов-на-Дону, 2004. – С.591-594

³⁹ См.: Нурилова А.З. *Философские проблемы аврааматического монотеизма.* Автореф. ... канд.филос.наук. – Махачкала, 2001.- С.19.

людей. Особой ценностью в христианстве является и аскетизм, под которым понимается религиозно-нравственное совершенствование личности.

Как и в других мировых религиях, в христианстве велика ценность *веры* в бога. Но ценна не всякая вера, не голословная, а та, которая подтверждается благими делами, поступками верующего. Священное писание предупреждает: "Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?" (Иак. 2, 20). Хотя из данного контекста следует, что бесы, черти, дьявол не могут представлять ценность для религии, но следует признать, что без образа дьявола религиозная система объяснения мира рухнула бы, ибо тогда не на кого было бы списать все грехи и зло в мире. Поскольку согласно диалектическому методу добро и зло, свет и тьма, бог и дьявол как взаимоисключающие и взаимополагающие противоположности не могут существовать друг без друга, то дьявол тоже должен обладать ценностной значимостью в религии.

Много интересных мыслей о роли христианских ценностей в развитии европейской культуры высказаны в статье главного редактора журнала "Вопросы философии" А.А. Лекторского "Христианские ценности, либерализм, тоталитаризм, постмодернизм". Автор ставит под сомнение довольно распространенное в литературе мнение о том, что история сегодня в некотором смысле пришла к концу в связи с торжеством во всем мире идеалов либеральной демократии, которая является одним из эмпирических воплощений ценностей христианства.

Если религиозные ценности по отношению к общечеловеческим носят особенный характер, то исламские ценности по отношению к тем и другим имеют статус единичных, ибо подчеркивают качественное отличие мусульманской религии и верующих в нее от всех других. Ислам самая молодая из мировых религий, которая вобрала в себя все основные ценности прежних национальных и монотеистических религий. Как последняя мировая религия она считает себя самой истинной и совершенной.

Ислам гордится своим абсолютным монотеизмом, хотя некоторые исследователи не без основания утверждают, что после смерти Мухаммеда вопреки кораническим предостережениям в богословском творчестве шел процесс возвеличения пророка, халифа Али, различных шейхов и святых, возвеличение значимости сунны с помощью *насха*, т. е. уточнения модификации или даже "отмены" некоторых положений Корана Сунной⁴⁰.

В суре 112 под названием "Очищение (веры)" Коран закрепляет строгий монотеизм ислама.

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

1. Скажи: "Он – Аллах – един,
2. Аллах, вечный;
3. не родил и не был рожден,
4. и не был Ему равным ни один!"⁴¹

В Коране упоминаются 99 "прекрасных имен", которые подчеркивают величие, абсолютную ценность Аллаха. Предполагаемое сотое имя окутано непостижимой тайной. Абсолютной ценностью обладает и Коран, воспринимаемый как несотворенное слово Аллаха, переданное пророку Мухаммеду через ангела Джабраила. Поскольку ниспослание Корана состоялось на арабском языке, только арабский текст его считается святыней, а любой перевод на другой язык религиозной ценностью не обладает. Здесь, видимо, сказываются отголоски идеи национальной исключительности арабов. Отголо-

⁴⁰ См.: Нурилова А.З. Философские проблемы авраамического монотеизма. Автореф. ...канд.филос.наук. – Махачкала, 2001. – С.19; Тауфик Ибрагим. Основные ценности института классического ислама. // Россия и мусульманский мир. – № 3. – 1994

⁴¹ Коран. / Пер. И.Ю. Краковского. Сура "Очищение (веры)"

ском язычества в исламе следует считать и священный черный камень метеоритного происхождения в Каабе, которому поклоняются все мусульмане во время Хаджа в Мекку.

Ни для кого не секрет, что ислам во многом продолжает иудео-христианские традиции в трактовке единобожия, мира и человека. Изобилие в Коране персонажей ветхо- и новозаветной истории от Адама и Евы (Хавы), Авраама (Ибрагима), Иакова (Якуба), Давида (Дауда), Иосифа (Юсуфа), Иова (Аюба), Соломона (Сулеймана), Аарона (Харуна), Моисея (Муссы) до Иисуса Христа (Исы), его матери Марии (Марьям) подтверждает эту общность.

В чем же эти две мировые религии отличаются друг от друга? Как отмечает исследователь Н.П. Горшков, «На философско-теоретическом уровне отличие в подходах к понятию «свободы», возникшему, по сути, вместе с проповедью Христа. Стержневым догматом традиционного (кадимистского) ислама является учение о предопределении – фаталистическая идея, требующая слепого, беспрекословного следования судьбе, тогда как в западном христианстве данная проблема хорошо передана словами русского философа-экзистенциалиста Н.А. Бердяева: «Если Бог не наделил человека свободой, то за что он наказывает его?» Иначе – Иисус «доверял» человеку, Мухаммед – нет. Следует отличать свободу «от» и свободу – «для», то есть свободу для творчества, иначе творческую свободу, приближающую человека к Творцу и являющуюся источником развития западного общества»⁴².

Система установлений ислама, обозначаемая арабским словом "дин", фактически является и системой его ценностей. Эта система состоит из трех подсистем: 1) иман – принципы веры или основы – вероубеждения; 2) ислам – принципы действий, соблюдение пяти столпов; 3) ихсан – искренность веры и действия.

В Коране описан образ праведного человека, который должен соблюдать все эти требования как непререкаемые ценности. "Не в том благочестие, – предупреждает священное писание, – чтобы вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие – кто уверовал в Аллаха, и в последний день, и в ангелов, и в Писание, и в пророков, и давал имущество несмотря на любовь к нему, близким, и сиротам, и беднякам, и путникам и просящим и на рабов, и выстаивал молитву, и давал очищение, – и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастии и бедствии и во время беды, – это те, которые были правдивы, это они – богобоязненные"⁴³.

Богобоязненность также является высшей ценностью в исламе, ибо в одной только указанной выше суре Корана призыв быть богобоязненным встречается более 20 раз. В этом плане Коран резко отличается от Нового Завета, в котором бог является преимущественно богом любви, благодати и милосердия, в то же время он близок к Ветхому Завету, где Яхве выступает как бог правды, страха, ревнитель, каратель и мститель⁴⁴.

Особой ценностью в исламе обладает идея "завершения пророчества". С точки зрения мусульманских богословов, пророк Мухаммед является последним посланником Аллаха на земле, который принес человечеству окончательную истину. Отсюда следует, что мусульмане – это избранный народ, а ислам самая совершенная религия в мире.

⁴² См.: Горшков Н.П. Российские мусульмане: между джаддизмом и ваххабизмом (взгляд из российской провинции) // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2006. – С.345.

⁴³ Коран. / Пер. И.Ю. Крачковского. Сура "Корова", аят 172(177)

⁴⁴ См.: Пальмов М. Идолопоклонство у древних евреев. – СПб.: тип. И.Ф. Пухина, 1897. – С.6.

Иман провозглашает ценность единого бога, его пророков, писания, ангелов, воскресения после смерти, Судный день, рай и ада. Истинный верующий мусульманин должен верить без сомнений во все составляющие имана без исключения.

Ислам включает пять столпов, т. е. первостепенных и основополагающих обязанностей мусульманина: а) шахадат – убежденное свидетельство о том, что нет бога кроме Аллаха и что Мухаммед – его посланник; б) салат – ежедневное совершение пяти обязательных намазов; в) савм – соблюдение поста в месяц Рамазан; г) закят – уплата в пользу бедных и некоторых других категорий мусульман части имущества по достижению определенного уровня материального состояния; д) хадж – совершение паломничества в Мекку в определенное время при наличии материальных и других возможностей. Иногда к этим пяти обязанностям добавляют шестую – джихад, под которым понимается не столько война с неверными, сколько усилия по распространению ислама.

Самым трудным из трех групп ценностей или требований мусульманской религии является иман, т.е. искренность в вере и действиях. Если нет искренности в вере во все установления Аллаха, священного писания, то нельзя считать человека настоящим мусульманином. Не случайно, для обозначения тех, у кого нет внутренней убежденности в вере, кто формально исполняет требования ислама, есть в мусульманском богословии термин – мунафик (лицемер). Он считается большим грешником, чем неверующий. Об этом свидетельствуют многие аяты Корана: «И среди людей некоторые говорят: "Уверовали мы в Аллаха и в последний день", но они не веруют»; "В сердцах их болезнь. Пусть же Аллах увеличит их болезнь! Для них – мучительное наказание за то, что они лгут", "Истина – от твоего Господа, не будь же в числе сомневающихся", "Пришла к тебе истина от твоего Господа; не будь же из колеблющихся"⁴⁵.

Следует отметить, что мусульманская умма (община) в целом тоже есть ценность, ибо она есть мир, в котором установились нормы Корана. За ее пределами лежит мир беззакония, с которым следует бороться. Таков смысл джихада.

Ислам как мировая религия не признает религиозными ценностями национальные, расовые или культурные особенности различных народов, но в то же время разделяет людей на 3 категории: мусульмане, люди Книги (Писания), под которыми имеются в виду иудеи и христиане и многобожники. Соответственно внутри мусульманской уммы должны царить мир и согласие, по отношению к людям писания – покровительство, а по отношению к многобожникам – джихад.

Как мы уже отмечали выше, ценности религии, в том числе мировых, не совпадают по содержанию с моральными ценностями, хотя включают в себя внешне одинаковые нравственные установки. Принципиальное различие между ними состоит в том, что нормы религии санкционированы авторитетом сверхъестественного существа, бога, а мораль строится на совокупности норм, исходящих от всего общества к каждому его члену, игнорирующих переживания сверхъестественного.

В то же время следует отметить, что в религиях причудливо переплетаются компоненты общечеловеческих, формационных, классовых, этнических, глобальных и локальных ценностей. В связи с этим значимость деятельности любых институтов, групп, партий, лидеров, как светских, так и религиозных, определяется тем, в какой мере она служит утверждению гуманистических ценностей⁴⁶.

В процессе становления гражданского общества в массовом сознании различных социальных, половозрастных, этнических и конфессиональных групп населения постепенно ослабевает прежний характерный для социалистического строя противостояние

⁴⁵ Коран. Сура 2. Аяты 7,9, 142; Сура 10. Аят 94

⁴⁶ См.: Основы религиоведения / Под ред. И.Н. Яблокова. – М., 1994. – С.71

между верой в бога и неверием, усиливается мировоззренческий плюрализм, активно взаимодействуют общечеловеческие и религиозные ценности. Особенно для сознания и поведения современной молодежи характерно мирное сосуществование религиозных и нерелигиозных, нравственных и безнравственных, свободолобивых и безответственных идей, ценностей, поступков и действий. Этот феномен, названный кентавр, – проблемой или процессом, всесторонне раскрыт в работах академика РАН Ж.Т. Тощенко. "Быть кентавр-личностями, – справедливо пишет он, – удел многих участников смены общественно-экономических и политических основ функционирования общества в России... Личностный кентавризм выявлен социологическими исследованиями парадоксов современной общественной жизни.

Суть данного феномена в том, что в условиях рыночных экспериментов массовым стало явление, когда один и тот же человек, одни и те же группы одновременно придерживаются взаимоисключающих социальных и политических суждений, ориентаций, одновременно исповедуют противоположные, противоречащие друг другу установки. Причем, это не является чем-то умышленным, нарочитым или фальсифицирующим состояние индивидуального, группового или общественного сознания. Люди искренне не замечают вопиющего противоречия своих установок. Один и тот же человек может быть одновременно социалистом и либералом, интернационалистом и шовинистом, монархистом и республиканцем.

Иначе говоря, они являются своеобразными кентаврами, совмещающими взаимоисключающие взгляды и утверждения... Реальные люди являются во многом кентаврами, воплощая в сознании и поведении взаимоисключающие взгляды и явления"⁴⁷.

Всероссийские социологические опросы показывают, что кентавристские ориентации присущи значительной части населения страны. "Часть их, – утверждает Л.А. Беляева, опираясь на данные всероссийских исследований 1994–2002 гг., – кто высказывается за реформы, одновременно поддерживают плановое ведение хозяйства, а те, кто против реформ, выступают за рыночную экономику"⁴⁸.

Следует отметить, что при всей массовости строительства и функционирования религиозных храмов, осуществления богослужебной практики, клерикализации образования и всей общественной жизни и т. д. реальное воздействие религиозных ценностей на россиян довольно незначительное.

В литературе по социологии религии встречаются очень противоречивые данные о количестве верующих по разным конфессиям, обнаруживаются тенденции чрезмерного увеличения их численности, определения их количества по различным критериям и принципам (этническим, конфессиональным, культурным и т. д.).

Те исследователи, которые исчисляют количество верующих по этническому принципу религиозной принадлежности, считают, что в России имеются 120 млн православных, 600 тыс. католиков, более миллиона верующих армянской апостольской церкви, 14 млн мусульман, 230 тыс. иудаистов и 900 тыс. буддистов. Однако среди зачисленных в эти религии оказываются и атеисты, и безразличные к вере, и неидентифицирующие себя с конкретными религиозными течениями, и исповедующие не ту веру, которую им приписали идеологи этнической религиозности. Такие данные свидетельствуют скорее о масштабах претензий со стороны религиозных деятелей, политиков и национальных лидеров, исповедующих принцип "один народ – одна вера"⁴⁹.

⁴⁷ Тощенко Ж.Т. Кентавр – проблема в познавательной и преобразующей деятельности человека. // Социс. – № 6. – 2005. – С.11

⁴⁸ Беляева Л.А. Стратегия выживания, адаптации, преуспевания // Социс. – № 6. – 2001

⁴⁹ См. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социс. – № 6. – 2005. – С.36

Самые общие показатели культурной религиозности (численность считающих себя представителями данного религиозного движения), по мнению указанных авторов, таковы: православные – 75–85 млн, католики – до 1 млн, протестанты – 1,5–1,8 млн, староверы – менее 1,5 млн; христиане всего – 85–95 млн; мусульмане – 6–9 млн; иудаисты – до 50 тыс.; буддисты – около 550 тыс.; жестко организованные НРД ("тоталитарные секты") – не более 300 тыс.⁵⁰

Однако культурная религиозность, или религиозная самоидентификация, является мировоззренческой позицией, а не религиозностью в прямом смысле этого слова. Самоидентификация не предполагает, что данный человек разделяет соответствующие религиозные верования и следует религиозным практикам.

Фактический уровень религиозности определяется численностью, практикующих верующих, т.е. тех, кто разделяет определенное вероучение, соблюдает предписываемые религиозные практики. Однако их число среди представителей всех конфессий очень мало.

Расширяя или сужая строгость критериев, к практикующим православным в России можно отнести от 2 до 10 % населения, т.е. от 3 до 15 млн чел. По данным Р. Мусиной, среди татар – горожан совершают молитву дома 8,4 %, посещают мечеть 4,3 %⁵¹.

Таким образом, численность практикующих верующих примерно составляет: православные – 3–15 млн; староверы – 50–80 тыс., католики – 60–200 тыс., протестанты – более 1,5 млн, иудаисты – 30 тыс., мусульмане – не более 2,8 млн, буддисты – не более 500 тыс., авторитарно организованные НРД – 300 тыс.⁵²

Как видно, реальный анализ численности верующих в России показывает, насколько данные социологических опросов, официальной и конфессиональной статистики недостаточны для объективных выводов. На самом деле. Значение религиозного фактора в светском секуляризованном обществе, в котором для многих вера стала просто культурным символом, относительно невелико.

Массовая криминализация и нравственная деградация современного российского общества свидетельствуют, с одной стороны, о том, что очень незначительная часть граждан в своей повседневной жизни и поведении руководствуется религиозными ценностями, а с другой, что сами эти ценности не могут оказывать существенного влияния на формирование духовно здорового образа жизни людей.

В целом к подобным выводам пришли и сотрудники Института комплексных социальных исследований РАН, которые в мае-июне 2004 г. провели социологическое исследование по теме: "Роль религии в формировании толерантного сознания и поведения в изменяющейся России".

В обстоятельных статьях "Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях" и "Сфера политики и межнациональные отношения в восприятии религиозных общностей" их авторы М.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, Е.Н. Кофанова, А.Г. Шевченко на основе обобщения результатов проведенного исследования приходят к следующим выводам: а) в соответствии с ответами на вопросы анкеты можно выделить 3 категории верующих, демонстрирующих *высокую, среднюю и низкую* степень религиозной активности; б) приверженцы наиболее массовых в России традиционных религий – православия, ислама и буддизма проявляет более низкий уровень религиозной активности; в) определенная часть назвавших себя неверующими участвует в религиозной жизни, отмечает религиозные обряды и праздники, что

⁵⁰ См.: Там же. – С.39

⁵¹ См.: Мусина Р. Ислам и мусульмане в современном Татарстане / Религия и государство в современной России. – М., 1997. – С.89

⁵² См.: Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социс. – № 6. – 2005. – С.44

является свидетельством распространения религиозными конфессиями своего влияния на неверующих; г) религиозное мировоззрение существенной части опрошенных во всех конфессиональных группах отличается крайней противоречивостью, многие из них не разделяют даже базовые вероучительные положения своих религий, в то же время сильно подвержены влиянию языческих верований; д) с одной стороны, существует размытость границ между религиозным и безрелигиозным мировоззрением, а с другой – достаточно существенный уровень мировоззренческой эклектики во всех группах респондентов: как верующих, так и неверующих; е) позитивную роль в жизни человека и общества признает и часть неверующих; ж) за обязательность преподавания религиозных предметов в учебных заведениях и введение института военного духовенства высказалось меньшинство опрошенных, доминирующей явилась точка зрения о добровольности изучения религиозных предметов по выбору учащихся; з) значимость религиозных ценностей в жизни человека и общества, равно как и социальная роль религиозных институтов, в настоящее время признается так же существенной частью неверующих, что является важной предпосылкой утверждения атмосферы толерантности, бесконфликтного сотрудничества верующих и неверующих граждан во имя общего блага, формирования подлинного гражданского общества⁵³.

На основе обобщения результатов проведенного в начале 2000 г. дифференцированного опроса 1184 респондента И.Г. Каргина приходит к выводу, что можно выделить три наиболее существенные причины, влияющие на мотивацию верующих относительно их активного участия в религиозной жизни. Главной и доминирующей причиной является то, что *церковь как организация не вызывает доверия*, в ней *много неискренности*, давления, политики и конфликтов. Вторая и третья причины – это *отсутствие времени* и *убежденность в том, что можно быть и оставаться верующим и без активного участия в деятельности какой-либо церкви*.

По мнению опрошенных, чтобы привлечь людей, церковь должна быть более открытой, она должна помогать человеку познать себя, не должна ограничивать свободу мышления, в ней не должно быть фанатизма и принуждения, батюшка должен быть человеком, заслуживающим доверия, честным, искренним, интересующимся людьми и их потребностями. Люди нуждаются в большей открытости, гибкости церкви, ее большей толерантности по отношению к ним. Церковь, по мнению опрошенных, должна быть менее поверхностной и более нравственной, чем в настоящее время.

Проблема отношения и взаимодействия общечеловеческих, религиозных и исламских ценностей в массовом сознании дагестанцев была в центре внимания конкретно-социологического исследования по теме "Ценности ислама и гражданского общества: единство и противоречия", проведенного кафедрой философии Даггосуниверситета в марте-июне 2006 г.

На вопрос "Каким ценностям (религиозным или нерелигиозным) Вы отдаете предпочтение?" получены следующие ответы: "религиозным" – 51 %, "нерелигиозным" – 22, 5 %, "затрудняюсь ответить" – 26,5 %. Здесь следует учитывать то обстоятельство, что по внешним признакам (знание некоторых канонов ислама, уважительное отношение к его догмам, соблюдение отдельных ритуальных требований) абсолютное большинство опрошенных (93,5 %) назвали себя верующими. Тем не менее религиозным ценностям отдают предпочтение лишь 51 % опрошенных. В защиту своей позиции они приводят следующие доводы: 1) "религия – высшая ценность для людей, она отличает их от животных и способствует очищению от грехов; 2) "религия вобрала в себя все лучшее, нравственное, выработанное тысячелетиями"; 3) "верующий богобоязнен, бо-

⁵³ См.: Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях // Социс. – № 6. – 2005. – С.46-56

ится зла, старается быть полезным людям, вера помогает сохранить мир среди людей"; 4) "религиозный человек милосерден, богат душевно, религиозные ценности оберегают от грубости, мерзости, беспорядочности жизни" и т. д.

Защитники нерелигиозных ценностей парируют доводы оппонентов следующими аргументами: 1) в нерелигиозных ценностях больше свободы, нередко религии мешает развитию собственного "Я"; 2) гражданское общество и его ценности – это наше настоящее и будущее; 3) религиозный человек совершает грех, надеясь на его искупление усердными молитвами, нерелигиозных ценностей никто не диктует, они исходят от разума и души человека, их не преступают, чтобы потом отмаливать; 4) исламские ценности мне чужды, ибо человек должен развиваться разносторонне; 5) земные ценности – любовь, семья, свобода, друзья – являются для меня преобладающими; 6) если бог есть, почему он допускает то, что все люди буквально озверели, как будто наступил конец света!?" и др.

Ранжируя ответы респондентов о значимости для людей общечеловеческих, религиозных (независимо от конкретных конфессий) и исламских ценностей, выяснилось: 1-е место заняли общечеловеческие ценности (жизнь, свобода, семья, общество, общение) – 58 %; религиозные (вера в Бога, Священное Писание, Судный день, рай и ад) – 26 %; исламские (вера в Аллаха, Коран, пророка Мухаммеда, пост уразы) – 16 %. Очевидно, что верующие не только осознают первичность общечеловеческих ценностей, но и единство, общность всех мировых религий, ибо исламским ценностям отдает предпочтение лишь каждый шестой респондент. Видимо эти последние убеждены в исламской исключительности, истинности и фанатично готовы защищать позиции мусульманской веры.

Сторонники общечеловеческих ценностей аргументируют свою позицию следующим образом: "Я искренне верю в Аллаха, но выбираю общечеловеческие ценности; нет ничего дороже жизни и семьи; семья, жизнь, общество, сегодняшний день для меня важнее того, что случится со мной после смерти, без них жизнь теряет всякий смысл; человек должен посвятить результаты своей деятельности обществу, близким, родным; жизнь обретает смысл только с общечеловеческими ценностями, человек живет не для религии; он рождается и живет для того, чтобы быть счастливым, создать семью, занять определенное место в обществе, достичь своих целей в *этой жизни*, они самые главные и глубоко религиозного человека".

Защитники религиозных ценностей утверждают: "религиозные ценности для меня самое главное, о них я думаю всегда; я люблю семью, а религия говорит, что она – одна из ее ценностей; всевышний для меня – самое главное, ибо семью, свободу, общение нам дал он; общечеловеческие ценности воспеваются в священных писаниях" и т. д.

Сторонники исламских ценностей мотивируют свою позицию следующим образом: "я не хочу в той жизни гореть в огне ада; бог один и нет бога, кроме Аллаха, а Коран – священная книга мусульман, где написано о жизни, о свободе, о семье, об обществе и т. д.; я не признаю других ценностей, кроме исламских; кто не верит в Аллаха, тот напрасно живет, меня с детства учили этому" и т. д.

Многие опрошенные придерживаются позиции синтеза ценностей и высказывают, соответственно, суждения: "выбираю "золотую середину", можно найти компромисс; при несовместимости можно ко всему адаптироваться; не отказываюсь ни от первых, ни от вторых; надо выбрать самое ценное из тех и других; я живу в "обоих обществах" (светском и религиозном) и не знаю, от чего можно отказаться; нужно найти такое решение, которое способствует дальнейшему развитию личности" и другие.

Как в исследованиях в целом по России, так и в Дагестане подтверждается негативное отношение большинства опрошенных (верующих и неверующих) к деятельности института (церкви, мечети). На вопрос анкеты и документа для интервью "Каков уро-

вень вашего доверия к мечети, мусульманскому духовенству и исламскому просвещению?" получены следующие ответы: "доверяю полностью" – 14,5 %; "скорее доверяю" – 23,5 %; "скорее не доверяю" – 32,5 %; "совсем не доверяю" – 29,5 %.

Таким образом, количество не доверяющих ("скорее "полностью") деятельности мечети, мусульманского духовенства составляет 62 % – довольно высокий показатель недоверия, если учесть, что абсолютное большинство среди опрошенных по самоидентификации верующие, для которых религиозный храм и служитель культа должны быть безусловными ценностями.

Каковы же мотивы недоверия? Вот что высказывают респонденты в интервью: "Сейчас не поймешь, кто истинный верующий, а кто делает прибыль на исламской религии; и мечеть, и духовенство стали настолько пестрыми, а их поступки настолько грязными, что полного доверия со стороны людей нет; стали появляться экстремистские организации под прикрытием исламского просвещения; поступки наших муфтиев идут в разрез с их словами; довольно часто встречаешься с неверными толкованиями религиозных канонов; среди мусульманского духовенства много лиц, запятнавших свое имя грязными поступками, многие коррумпированы; в мечетях не меньше грешников, чем в других учреждениях; Дагестанское духовное управление полностью подчиняется властным структурам, без ведома правительства оно ни шагу не делает" и т. д.

Наконец, еще один вопрос исследования, ответы на который как бы интегрируют отношение к исламским и светским ценностям "В каком государстве (религиозном или светском) Вы хотели бы жить?", не оставляют сомнений в том, что абсолютное большинство опрошенных (они же и верующие и неверующие) хотят жить в гражданском (светском) государстве, а не в религиозном (шариатском). В религиозном (шариатском) государстве изъявили желание жить лишь 24 % респондентов; 59,5 % отдадут предпочтение светскому государству; 16,5 % опрошенных не смогли определить свои предпочтения. Выбор в пользу светского государства респонденты обосновывают в таких наиболее характерных суждениях, высказанных в интервью: "В религиозном государстве существуют суровые законы, а в светском более справедливые; светское государство (общество) дает человеку свободу действий; жизнь в шариатском государстве была бы для меня невыносимой, в светском мне живется хорошо; я не хочу отказываться от мирских удовольствий; в шариатском все решается по суровым законам ислама, а в светском есть конституция; я видел, из-за чего произошла война между Чечней и Дагестаном. Из-за отсутствия светских законов, конституции было совершено много преступлений против мирного населения. Соответственно и предпочтения в связи с вопросом "Какому законодательству вы отдаете предпочтение?" отдают 28,5 % шариатскому (религиозному), светскому (нерелигиозному) – 41 %; остальные – 30,5 % респондентов ответили "не знаю".

Подводя итоги, отметим, что большинство опрошенных, называющих себя верующими, не вполне являются таковыми, идентифицируя себя с религией скорее из соображений целесообразности и моды, чем по действительным убеждениям. Религиозное сознание большей части опрошенных характеризуется крайней противоречивостью, эклектицизмом и конформизмом. Многие из них не разделяют даже базовые вероучительные положения ислама и принимают идеи, несовместимые с постулатами Корана, сунны и шариата. Наше исследование подтверждает тезис профессора М.П. Мчедлова о том, что с одной стороны, существует размытость границ между религиозным и безрелигиозным мировоззрением, а с другой – достаточно существенный уровень мировоззренческой эклектики во всех группах респондентов, как верующих, так и неверующих. Высокая религиозная активность и мировоззренческая целостность присущи лишь незначительной части верующих. Тот факт, что, определяя свои предпочтения между общечеловеческими, религиозными и исламскими ценностями, на 1-е место респонден-

ты поставили общечеловеческие ценности, на 2-е – ценности других конфессий, а на 3-е – исламские, свидетельствует о том, что верующие осознают общую ценность прежде всего земных (светских) духовно-нравственных установлений всех мировых религий. Претензию ислама на исключительность своих ценностей не подтвердили 84 % и 16 % опрошенных разделяют убеждение об исламской исключительности, готовы фанатично защищать позиции мусульманской веры.

Известно, что неверие в бога является одним из фундаментальных грехов не только в исламе, но и в других религиях. Однако абсолютное большинство называющих себя верующими мусульманами с этим положением несогласны, поскольку считают, что нравственным человеком может быть и неверующий. Гуманистический принцип гражданского общества: "человек – высшая ценность независимо от его убеждений" – в два с лишним раза привлекательнее для опрошенных, чем установка ислама, сортирующего людей в зависимости от характера религиозной веры или убеждений. Исследование показало, что абсолютное большинство верующих мусульман, точнее более 65 %, не желает жить в религиозном (шариатском) государстве из-за того, что оно ограничивает их свободу и права. Светское законодательство импонирует им значительно больше.

Проведенное исследование дает основание заключить, что ценности ислама и гражданского общества находятся в противоречивом единстве. Если одни ценности мусульманской религии позитивно воздействуют на утверждение, укрепление принципов гражданского общества.

Единство и противоположность ценностей ислама и гражданского общества можно проследить во всех основных сферах социальной жизни: экономической, политико-правовой и духовной. К примеру, частная собственность и свобода торгово-рыночных отношений являются базисными ценностями гражданского общества, они же освящены и исламом. Здесь между ними существует полное тождество. В Коране отстаивается эксплуататорское общество, материальное неравенство, которые выдаются за установления Аллаха.

В то же время частная собственность ограничена определенными в соответствии с шариатом способами присвоения и расходования средств, а также уплаты налогов. Для обеспечения развития сбалансированной экономики и защиты общества от чрезмерной эксплуатации шариат запрещает монополии, олигархическую собственность, ограничивает коммерческую деятельность, ростовщичество, лживую рекламу. Поскольку основой исламской экономики является идея общинной собственности, то каждому члену общины предназначается определенная доля богатства, которое есть собственность Аллаха. Следовательно, обездоленные и нищие также имеют право на часть этого богатства.

Как видно, принципы "исламской экономики", основанные на нормах коллективной морали, более справедливы и гуманны в учете интересов различных социальных слоев, групп и классов. В исламской экономической концепции основой производительной деятельности считается личный труд, а не капитал, нуждается чрезмерная концентрация собственности и расточительства в личных интересах⁵⁴.

Принципиальное различие между ценностями ислама и гражданского общества проявляется в политико-правовой сфере. Ислам не допускает суверенитета народа, право в мусульманских обществах не может осуществляться волей народа, ибо оно дано людям в виде божественного откровения. Основной целью государства и закона провозглашается укрепление фундаментальных ценностей ислама.

⁵⁴ См.: Урасова Е. Роль исламских идей и капиталов в турецкой экономике // Россия и мусульманский мир. – М.: ИНИОН, 2001. – № 8.(110). – С.163

Во всех международных декларациях мусульманских государств по правам человека, с одной стороны, гарантируются право на жизнь, на свободу, на равенство и справедливость, на защиту чести и репутации, на свободу совести мысли и слова, право на свободу вероисповедания и т. д., а с другой, особо подчеркивается, что только Аллах является творцом закона (шариата) и источником всех прав человека. В частности, статья 24-я Каирской декларации по правам человека в исламе гласит: "Все права и свободы, оговоренные в настоящей Декларации, подчинены исламскому шариату"⁵⁵. Известно, что шариатская система вызывает возражения не только потому, что она ограничивает свободу убеждений, но и из-за ее концепции гражданских и политических прав, основанной на классификации и противопоставлении людей по половому и религиозному признаку. Признание вероотступничества преступлением есть по сути преступление по отношению к конституционно-закрепленному в демократических государствах праву на свободу совести⁵⁶.

То, что шариатская правовая система в целом неприменима к условиям демократического государства и гражданского общества, осознают и лидеры мусульманских организаций России и Дагестана. Поэтому они выступают с инициативой применения шариатских норм в отдельных сферах жизни мусульманских республик и регионов. В частности, трагически погибший муфтий Дагестана С. Абубакаров в своем выступлении на конференции "Ислам в России: традиции и перспективы" (М., 1997) отметил: "В республиках и регионах компактного проживания мусульман необходимо поэтапное внедрение шариатских норм для регулирования семейно-брачных, бытовых, хозяйственных и других отношений"⁵⁷.

В духовной жизни социума, как и в других сферах, между ценностями ислама и гражданского общества есть немало совпадающих, противоречащих друг другу, а также взаимоисключающих идей, принципов и установок. Известно, что ядром духовной жизни общества является нравственное сознание людей. Исламская этика, как и этика других мировых религий, включает в себя ряд простейших норм нравственности (ни убивай, не воруй, не лги, не клевети, не гордись, избегай жадности и зависти и т. д.), выработанные всеми поколениями людей и составляющие нравственное ядро общечеловеческой морали. В пропаганде этих нравственных ценностей исламская "умма" солидаризируется с гражданским обществом и демократическим государством.

В то же время обязательность веры в Аллаха, идея исламской исключительности и абсолютной истинности несовместимы с принципом плюрализма идеологий и мировоззрений в гражданском обществе. Отсюда следует вывод, что если в обществе господствует исламская идеология, то оно не стало гражданским.

И в заключении следует заметить, что современный верующий мало чем отличается от неверующего в своем мировоззрении и нравственном поведении: эклектичен в убеждениях, одинаково грешен, способен на обман, подлость, коррупцию, не отказывается от удовольствий и радостей жизни, но выделяется внешними религиозными атрибутами: иногда молится, посещает мечеть, соблюдает религиозные обряды, называет себя верующим, хотя очень поверхностно знаком с религией. Неизбежный процесс модернизации исламских ценностей в развивающемся гражданском обществе должен минимизировать противоречия и усиливать возможности совместного воздействия на духовное возрождение общества.

⁵⁵ См.: Всеобщая исламская декларация прав человека. Париж, 1981; Дакская декларация по правам человека в исламе. – Дакка, 1983; Каирская декларация по правам человека в исламе. – Каир, 1990

⁵⁶ См.: Муслимов С.Ш. Исламские ценности и гражданское общество // Народы Дагестана. – 2003. – № 1. – С.41-42

⁵⁷ Абубакаров С. Истинная вера – гарант процветания общества. // Наследие. Январь. 2002

Литература

1. Каган М.С. Указ.соч. – С.427
2. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. – № 7. – 2004. – С.87, 93
3. Столович Л.Н. Указ.соч. – С.84.
4. Столович Л.Н. Указ.соч. – С.95-96
5. Основы религиоведения. /Под ред. И.Н.Яблокова. – М: Высш. школа, 1994. – С.326-327
6. Основы религиоведения. / Под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высш. школа, 1994. – С.50-60
7. Философия (полный курс): Учебник для вузов / Под ред. проф. А.Н. Ерыгина. – М.-Ростов-на-Дону, 2004. – С.591-594
8. ¹Нурилова А.З. Философские проблемы аврааматического монотеизма. Автореф. ... канд.филос.наук. – Махачкала, 2001.- С.19.
9. Нурилова А.З. Философские проблемы аврааматического монотеизма. Автореф. ...канд.филос.наук. – Махачкала, 2001. – С.19; Тауфик Ибрагим. Основные ценности института классического ислама. // Россия и мусульманский мир. – № 3. – 1994
10. Коран. / Пер. И.Ю. Краковского. Сура "Очищение (веры)"
11. Горошков Н.П. Российские мусульмане: между джаддизмом и ваххабизмом (взгляд из российской провинции) // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2006. – С.345.
12. Коран. / Пер. И.Ю. Краковского. Сура "Корова", аят 172(177)
13. Пальмов М. Идолопоклонство у древних евреев. – СПб.: тип. И.Ф. Пухина, 1897. – С.6.
14. Коран. Сура 2. Аяты 7,9, 142; Сура 10. Аят 94
15. Основы религиоведения / Под ред. И.Н. Яблокова. – М., 1994. – С.71
16. Тощенко Ж.Т. Кентавр – проблема в познавательной и преобразующей деятельности человека.// Социс. – № 6. – 2005. – С.11
17. Беляева Л.А. Стратегия выживания, адаптации, преуспевания // Социс. – № 6. – 2001
18. См. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социс. – № 6. – 2005. – С.36
19. Там же. – С.39
20. Мусина Р. Ислам и мусульмане в современном Татарстане / Религия и государство в современной России. – М., 1997. – С.89
21. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социс. – № 6. – 2005. – С.44
22. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях // Социс. – № 6. – 2005. – С.46-56
23. Урасова Е. Роль исламских идей и капиталов в турецкой экономике // Россия и мусульманский мир. – М.: ИНИОН, 2001. – № 8.(110). – С.163
24. Всеобщая исламская декларация прав человека. Париж, 1981; Дакская декларация по правам человека в исламе. – Дакка, 1983; Каирская декларация по правам человека в исламе. – Каир, 1990
25. Муслимов С.Ш. Исламские ценности и гражданское общество // Народы Дагестана. – 2003. – № 1. – С.41-42
26. Абубакаров С. Истинная вера – гарант процветания общества. // Наследие. Январь. 2002.